

**К проблеме сохранения лексических диалектных фактов
современными носителями русского языка
(на примере названий самок некоторых птиц)**

Ключевые слова: русские говоры, диалектизмы, названия птиц, самки птиц, лексика.

В статье рассматриваются некоторые лексические факты, существующие в русских говорах. В частности, автор обращается к рассмотрению названий самок определенных видов птиц. Выявляются основные словообразовательные форманты, с помощью которых образуются диалектные названия самок птиц. Однако, по мнению автора, в современных говорах наименования птиц со значением женскости не представляют собой значительного разнообразия.

Современные диалектные формы национальных языков для многих их носителей являются родными. Кто-то продолжает пользоваться территориальным диалектом, кто-то вспоминает данную форму в том случае, когда оказывается в ситуации вынужденной коммуникации, где остальные участники используют диалект и др. В развитых национальных языковых системах, безусловно, существуют диалектные (или региональные) отличия. Их стараются изучать, так как в начале XXI века и лингвистам, и литературоведам, и культурологам, и историкам понятно, что диалекты сохраняют многие факты истории и культуры этноса, его традиционных представлений и особенностей мировоззрения.

Безусловно, особенности этнической картины мира прежде всего отражаются в лексических единицах, в словообразовательных формантах и в словообразовательных моделях.

Неоднократно отмечалось, что под влиянием многочисленных причин разрушаться могут все уровни языковых диалектных систем, в том числе и факты лексической системы.

Диалектную лексику принято рассматривать по отнесенности к определенным тематическим группам. Так, активно изучается диалектная лексика природы, диалектная лексика человека и т.д. В обширную тематическую группу лексики природы входят такие разновидности, как лексика растительного мира и лексика животного мира.

Тематические группы лексики и составляющие их лексемы представлены не только в диалектных словарях, но и в лексических атласах. Напомним, что в конце 2017 года увидел свет первый том блестящего научного проекта – «Лексический атлас русских народных говоров» (ЛАРНГ) [2]. Данный выпуск посвящен лексике растительного мира. Указанный проект реализовывался на протяжении нескольких десятков лет. В настоящее время ряд академических институтов г. Москвы и г. Санкт-Петербурга активно работает над созданием второго тома, в котором будут собраны карты лексем, входящие в тематическую группу «Животный мир». Наше участие в указанном проекте дает нам возможность делать некоторые выводы на этапе подготовки и обработки диалектного лексического материала.

В рамках данной статьи мы остановимся на некоторых диалектных названиях самок птиц. Программа собирания сведений для «Лексического атласа русских народных говоров» в ряде случаев предлагает сбор сведений по типу триады: название птицы (общее название), название самки птицы, название птенца (птенцов) птицы.

Необходимо напомнить, что образование наименований для особей женского пола часто связано с добавлением определенных суффиксов (орел – орлица) или же самка именуется иной лексемой (бык – корова). Однако среди названий птиц в русском лите-

ратурном языке много таких лексических единиц, которые не имеют подобного соответствия – например, не существует такой пары у слов *сорока*, *цапля* и мн. др.

В говорах ситуация может представляться несколько иначе. Дело в том, что людям, которые традиционно проживают на земле, которые постоянно контактируют с природой, знают особенности поведения животных и птиц, бывает важно подчеркнуть разницу среди особей мужского и женского пола. Именно поэтому в говорах довольно часто наблюдаются параллельные названия для самок и самцов птиц и животных. Об этом отмечается во многих исследованиях, например, в работах Григоренко Н.А. [1], Лысовой Е.В. [3]. Чаще всего в диалектах названия особей женского пола образуются с помощью специальных суффиксов. Подобные модели довольно часто используются и в русском литературном языке, однако многие суффиксы со значением женскости в литературном языке маркированы стилистически. В диалектной же речи они часто служат просто для номинации особей женского пола, самок животных или птиц.

Обратимся к некоторым примерам. Так, анализируя лексический материал, предназначенный для составления лексико-словообразовательной карты по вопросу «Самка дятла», нами были выявлены следующие лексемы: *дятла*, *дятлиха*, *дятелка*, *дятлица* – соответствуют корню *дятел-*, *долбиха* – от корня *долб-*, *стукачиха* – от корня *стук-*.

Необходимо отметить, что самым продуктивным словообразовательным формантом со значением женскости при образовании названий самок дятла является суффикс *-их-* (*дятлиха*, *долбиха*, *стукачиха*). В диалектной речи он довольно продуктивен и не обладает дополнительными стилистическими оттенками.

Помимо указанного суффикса *-их-*, в материале картотеки встретились такие суффиксы для образования названий самок дятла, как *-ин-*, *-иц-*, *-к-* (*дятлина*, *дятелка*, *дятлица*). В ряде населенных пунктов распространения русских говоров для номинации самки дятла используется слово женского рода *дятла*. Эта лексема компактного ареала не образует, встречается в архангельских, волгоградских говорах и в диалектах Удмуртии.

Следует отметить, что помимо довольно частотных диалектных лексем, обозначающих самку дятла и указанных выше, в русских говорах встречаются единичные обозначения, которые также чаще всего образуются с помощью перечисленных выше суффиксов, самым распространенным из которых также является суффикс *-их-*, это такие единичные лексемы, как *долбинка*, *долбиха*, *долбуниха*, *долбунка*, *долбушка*, *дубачиха*, *дуплиха*, *дуплянка*, *дятелица*, *дятлуша*, *дятлушка*, *желначка*, *желниха*, *желнуха*, *тикачиха*, *туканка*, *тукачиха*.

Анализ материала показал, что для номинации самки дятла на всей территории русских говоров используется лексема с суффиксом *-их-*: *дятлиха*. Помимо этой лексемы, для обозначения самки дятла на территории русских говоров, но с меньшей плотностью используется лексема *дятел*, которая не имеет в своем составе специальных суффиксов для выражения женскости, но, тем не менее, используется для обозначения самки дятла.

На юге и юго-западе территории русских говоров встречается небольшой ареал распространения лексемы с суффиксом *-к-*: *дятелка*. Это слово бытует в брянских, орловских, курских говорах, также отмечается в диалектах Волгоградской и Астраханской областей.

На востоке, юге и юго-западе наблюдается употребление лексемы с суффиксом *-иц-*: *дятлица*. Она встречается в псковских, орловских, курских говорах, а также в диалектах Удмуртии.

Лексема с суффиксом *-ин-* – *дятлина* – компактного ареала не образует. Она отмечается в ярославских, самарских, курских, волгоградских говорах.

Не образует компактного ареала и лексема *дятла*, которая используется для именования самки дятла, отмечается в архангельских, удмуртских, донских говорах.

Лексемы с корнем *-долб-/-дулб-* сосредоточены в основном в центре и на востоке распространения русских диалектов. Они встречаются в ярославских, нижегородских, пермских говорах, наблюдаются на территории Удмуртии, Башкирии. Дисперсный ареал наблюдается на юге, то есть охватывает тамбовские, тульские, рязанские, донские говоры, встречается в диалектах Краснодарского края.

Существительное *стукачиха* отмечается в центре, во владимирских говорах, и на юге, в курских и донских говорах. С корнем *-стук-/-стуч-* отмечаются лексемы в ярославских и вятских говорах. Во владимирских и костромских говорах встречаются лексемы с корнем *-тук-* (*туканка, тукачиха*).

Лексемы с корнем *-желн-* не образуют компактного ареала, но преимущественно наблюдаются на востоке и юге картографируемой территории, то есть бытуют в пермских говорах, в курских и волгоградских.

Слова с корнем *-дуб-/-дуп-* отмечаются на севере, в архангельских и вологодских говорах, также встречаются южнее, в тамбовских говорах.

Анализ приведенного материала позволяет утверждать, что для названия самки дятла, помимо общеупотребительной лексемы *дятел*, используется довольно большое количество разнообразных лексем с различными формантами, служащими для выражения значения женскости.

Казалось бы, что и с названием самок других птиц ситуация будет выглядеть аналогичным образом. Однако, анализируя материал к карте, которая посвящена названиям самки синицы, мы пришли к выводу, что названий гораздо меньше и они далеко не разнообразны.

В основном, давая ответ на вопрос «Как называют самку синицы?», носители говора отвечают либо «Мы их не различаем. Я ее и не видела никогда», либо «Это синица, мы их все синицами называем». Вот, например, в московском регионе записаны следующие речения: «*Синица – она всегда синица. Ей, как и ласточке, другого названия нету, хоть самка, хоть самец. Да и кто их разберёт!*» И еще один пример подобных размышлений: «*Синица, у них все синица, я их и не различаю*». По сути дела, на всей территории распространения русских говоров известна лексема *синица*. Незначительное распространение имеют такие лексемы, как *синичиха, синюха, синюшка, лазоревка, зинька, пинька, синька* также встречаются в общем названии птицы, то есть нельзя в данном случае суффикс *-к-* воспринимать как показатель женскости.

По всей видимости, носители русских говоров постепенно утрачивают необходимость в номинации самок некоторых видов птиц, так как люди стали значительно отрываться от природы, перестали ощущать свою жизнь как часть общего природного существования. Ведь именно неактуальная лексика чаще и быстрее всего выходит из активного употребления.

Однако необходимо подчеркнуть, что наличие в языковой памяти человека моделей, по которым образуются лексемы со значением женскости, дает возможность довольно легко и быстро носителям говора приводить подобные лексемы, называть самок. Но при этом реальных контекстов употребления слов, например *синичиха, синюха*, в картотеке ЛАРНГ практически встречается.

Помимо этого, хочется несколько слов сказать и о другой причине слабой дифференциации лексем со значением женскости, если мы касаемся именно наименований птиц, – это смешение суффиксов, которые могут передавать и уменьшительно-ласкательную семантику. Подобные спорные случаи наблюдались при анализе материала иных вопросов. Например, самка голубя называется следующими лексемами: *голуба, голубина, голубиха, голубица, голубка, голубочка, голубушка, горлинка, горлица, гуленька, гулюшка, гуля*. Мы подробно не занимались данным вопросом программы, однако, ссылаясь на неоднократные обсуждения на картографических семинарах, можем отметить, что вопрос различения «женскости» и уменьшительности стоит очень остро. В идеале можно

быть точно уверенным, что данная лексема называет именно особь женского пола только в том случае, если она подтверждена довольно широким и точным контекстом, в котором действительно имеется информация, указывающая на то, что речь идет не об уменьшительно-ласкательном названии птицы вообще, а именно о самке.

Таким образом, проведенный на протяжении ряда лет анализ картотечного материала ЛАРНГ по некоторым вопросам программы позволяет делать выводы о том, что современные носители русских говоров в большинстве случаев с трудом различают самцов и самок птиц, особенно в том случае, если это не является их прямой деятельностью или не связано с особенностями их жизни.

На наш взгляд, степень сохранности лексем со значением «женскость» обусловлена именно образом жизни современного человека. Если данные лексем не являются востребованными, то, по всей видимости, они вытесняются общими названиями. Однако существование в русском языке довольно устойчивых и частотных морфем, служащих для выражения женскости, позволяет носителям русского языка продуцировать от существующих и известных им корней названия самок, чаще всего с помощью формантов -их-, -иц-, -к- и некоторых других. Обычно подобные образования не подтверждаются реальными контекстами и речениями.

Вопрос о фиксации рассматриваемых лексем может осложняться вопросом о наличии в ряде случаев параллельных названий с уменьшительно-ласкательным значением, этому способствует наличие в названиях птиц таких суффиксов, как *-ичк-*, *-ушк-*, *-очк-*, *-инк-*, *-к-*. И опять же на помощь собирателю и исследователю должны приходиться широкие контексты употребления данных лексем, позволяющие различать семантику.

Довольно редким случаем номинирования самок птиц является употребление лексем не в мужском роде, а в женском (*дятла*, *голуба*).

Можно высказать и еще одно предположение угасания использования наименований самок птиц. Оно связано с тем, что те или иные птицы могут характеризоваться большей или меньшей ценностью, значимостью, вхождением в систему мировоззрения и культурных кодов. Этим также может определяться степень широты использования/неиспользования наименований самок.

Литература

1. Григоренко, Н. А. Названия птиц в говорах камчадалов [Электронный ресурс] / Н. А. Григоренко. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/v/nazvaniya-ptits-v-govorah-kamchadalov>. – Дата доступа : 08.01.2019.
2. Лексический атлас русских народных говоров. – Т. 1 : Растительный мир. / под общ. ред. Т. И. Вендиной. – М.; СПб. : Нестор-История, 2017. – 736 с.
3. Лысова, Е. В. Орнитонимия Русского Севера: дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Лысова. – Екатеринбург, 2002. – 227 л.

N. A. Krasovskaya

Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy
e-mail: nelli.krasovskaya@yandex.ru

On the problem of preserving lexical dialect facts by modern native speakers of the Russian language (by the example of the names of some birds' females)

Key words: russian dialects, dialectisms, names of birds, female birds, vocabulary.

This article discusses some of the lexical facts that exist in the Russian dialects. In particular, the author turns to the consideration of the names of the females of some species of birds. The main word-formation formants are revealed, with the help of which dialect names of female birds are formed. However, according to the author, in modern dialects the names of birds with the meaning of femininity do not represent a significant variety.